

Theatre and Music, Mosk[ovskiy] Ved[omosti], 1905, September 8, no. 246, p. 4.

Театр и музыка, Моск. вед. 1905. 8 сентября, № 246. С. 4.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 467

Bolshoi Theatre. It's been a long, long time since we derived such a sense of satisfaction and delight from an opera performance as we experienced on September 6th during the performance of Tchaikovsky's *The Queen of Spades*. In our last note regarding *Werther* at the New Theatre, we spoke of a significant rise in ensemble performances at the Imperial Opera Houses, but it turns out we should have waited, for we only heard a true ensemble of a model opera stage in *The Queen of Spades* on September 6th. Finally, what was only a dream a short time ago is beginning to be realized. We said that the emergence of exceptional talent is a matter of chance, but the stage itself must develop a high artistic standing, which is most fully expressed in the harmonious integrity of the performing ensemble. Any stage can, without sparing money, acquire any touring performers it wishes, but its own level will not rise one bit, if at all, it will not even fall, and a high level of the stage can be achieved only by the intelligent will of its leaders. Now, it seems, a consciousness of this kind is beginning to penetrate our opera houses, and traces of it have already been noticed in recent times, but its presence was most definitely expressed in the performance of *The Queen of Spades* on September 6.

We have always considered the conductor to be the main leader and soul of the performance in opera, especially in the new operas after Wagner, and Mr. Rachmaninoff is such a person for us at the present time, as it is evident he has powerfully entered into the ordering of the performance of *The Queen of Spades* and has shown what can be done in this regard. We place Mr. Rachmaninoff in the foreground because the entire stage performance was linked to the music, and the music acquired the integrity of a symphonic composition, with a logically harmonious change of various parts, tempo, and nuances. The orchestra played not only with the utmost subtlety and harmony, but also with great animation, easily and obediently submitting to the conductor's instructions; this time the orchestra possessed precisely the harmony and subtlety of an excellent symphonic performance. It involuntarily occurred to me that such a conductor should be entrusted with Wagner's operas, whereas it would never have occurred to anyone to hire a special conductor from abroad. If we said that the ensemble's performance of *The Queen of Spades* was excellent, that meant that everyone involved was completely satisfied with their performance: and indeed, that was the case.

In *The Queen of Spades*, Herman's role dominates all the others. Mr. Bonachich once again proved himself a superb actor, although his voice sounded duller than usual, and we didn't entirely agree with him on some details of his performance. He was very good in most scenes. We only heard the arioso of the first scene for the first time in its true, non-mournful tone; the scene with Lisa was also very well performed, as was the scene in the Countess's bedroom. However, Mr. Bonachich was essentially good throughout, with the exception of minor details that are not worth mentioning.

Mrs. Salina was also very good, singing the arioso of the second scene superbly, and perhaps even better, and not quite in the usual way, the arioso in the sixth scene, and in general the artist performed her part very talentedly.

Apart from these two roles, all the others can be considered secondary, but at the same time significant. Mme. Selyuk-Roznatovskaya sang Grétry's arietta particularly well, just as it should be sung. Mme. Pavlova, in Polina's romance, fully justified the hopes we had allowed ourselves to place in her. Mr. Gryzunov was a very good Prince Yeletsky, although the role itself is rather colourless. Mr. Gerasimenko was also good as Tomsy and sang the story of the Countess exactly as written, not, as most performers do, transferring certain phrases an octave higher.

The interlude in the third scene, in which the solo parts were performed by Mrs. Turchaninova, Pavlova, and Mr. Gerasimenko, was exceptionally graceful throughout. Mrs. Turchaninova was remarkably charming, musically and stage-wise, as Prilepa. All the other minor roles were equally well performed.

We now consider The Queen of Spades, in terms of ensemble performance, the best opera in the Bolshoi Theatre's repertoire. We can only hope that the stage continues down this path and that it will soon become truly exemplary. N. K [N. D. Kashkin]

[Translation: Google]

Большой театр. Давно, очень давно нам не случалось выносить из оперного представления такого чувства удовлетворенности и наслаждения, какое мы испытали 6 сентября при исполнении Пиковой дамы Чайковского. В нашей последней заметке по поводу Вертера в Новом театре мы говорили о значительном подъеме ансамбля исполнения на Императорских оперных сценах, но оказалось, что нам следовало подождать, ибо настоящий ансамбль образцовой оперной сцены мы слышали только в Пиковой даме 6 сентября. Наконецто, о чем немного времени назад приходилось лишь мечтать, начинает осуществляться. Мы говорили, что появление исключительных талантов есть дело случая, но сцена должна выработать сама по себе высокое художественное положение, которое всего полнее выражается в стройной цельности ансамбля исполнения. Не жалея денег, всякая сцена может приобрести каких угодно гастролеров, но ее собственный уровень от этого ни на волос не поднимется, если даже не упадет, а высокий уровень сцены может быть достигнут только умною волей ее руководителей. Теперь, кажется, сознание такого рода начинает проникать в наши оперные театры, и следы его уже замечались в послед-нее время, но вполне определенно его присутствие вы-разилось в исполнении Пиковой дамы 6 сентября. Мы всегда считали в опере, особенно в новой, после Вагнеровской, главным руководителем и душою исполнения капельмейстера, и таким для нас является в настоящее время г. Рахманинов, как видно, властно вошедший в упорядочение исполнения Пиковой дамы и показавший, что можно в этом отношении сделать. Мы выставляем г. Рахманинова на первый план потому, что все сценическое исполнение было связано с музыкой, а музыка получила цельность симфонического сочинения, с логически стройною сменой различных частей, темпа и оттенков. Оркестр играл не только в высшей степени тонко и стройно, но и с большим одушевлением, легко и послушно подчиняясь указаниям капельмейстера; на этот раз в оркестре была именно стройность и тонкость отличного симфонического исполнения. Невольно приходило в голову, что такому вот капельмейстеру нужно бы поручить оперы Вагнера, тогда никому не пришло бы в голову выписывать специального дирижера из-за границы. Если мы говорили, что ансамбль исполнения в Пиковой даме получился прекрасный, то это значит, что и все участвующие вполне удовлетворяли своим исполнением: действительно, так это и было.

В Пиковой даме роль Германа доминирует среди всех остальных. Г. Боначич и на этот раз показал себя прекрасным артистом, хотя голос его звучал как будто тусклее обыкновенного и в некоторых деталях исполнения мы с ним не совсем согласны. В большинстве сцен он был очень хорош. Ариозо первой картины мы только в первый раз слышали в настоящем, не плаксивом характере; сцена с Лизой была проведена также очень хорошо, как и сцена в спальне графини. Впрочем, г. Бона-чич был, в сущности, хорош все время, за исключением небольших черточек, о которых не стоит говорить.

Очень хороша была и г-жа Салина, отлично спевшая ариозо второй картины, еще лучше, пожалуй, и даже не совсем по-обычному ариозо в шестой картине, и вообще артистка провела свою партию очень талантливо.

Кроме этих двух ролей, все остальные можно считать второстепенными, но в то же время значительными. Г-жа Селюк-Рознатовская в особенности хорошо спела ариетту Гретри, совсем так, как и следует ее петь. Г-жа Павлова в романсе Полины вполне оправдала те надежды, которые мы позволили себе возлагать на нее. Г. Грызунов был очень хорошим князем Елецким, хотя сама роль довольно бесцветна. Г. Герасименко также был хорош в Томском и спел рассказ о графине так, как он написан, не перенося, по примеру большинства исполнителей, некоторые фразы октавой выше.

Чрезвычайно грациозно прошла во всем своем целом интермедия третьей картины, в которой сольные партии исполняли г-жи Турчанинова, Павлова и г. Герасименко; г-жа Турчанинова была удивительно мила, музыкально и сценически, в роли Прилепы. Все остальные небольшие партии имели также хороших исполнителей.

Теперь мы считаем Пиковую даму, по ансамблю исполнения, лучшей оперой в репертуаре Большого театра. Остается желать, чтобы сцена шла дальше по тому же пути и в скором времени она станет действительно образцовой.